

Концепция гуманизации данных статистики в работах Я.В. Соколова

**Михаил Львович Пятов ^a,
Владимир Васильевич Глинский ^b**

^a Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия;

^b Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск, Россия

В статье, посвященной 80-летию со дня рождения Ярослава Вячеславовича Соколова, профессора, ученого, известного в России и за ее пределами значительным вкладом в развитие теории и практики бухгалтерского учета, обсуждаются его подходы, взгляды и теоретические позиции в отдельных отраслях экономической статистики и статистического учета, не теряющие своей актуальности в наше время.

Сделан акцент на те положения научных исследований Я.В. Соколова, которые касались необходимости координации и согласованности бухгалтерского учета и статистики в рамках интегрированного информационного пространства для разных уровней управления. Проанализированы эволюция его взглядов на восприятие и интерпретацию общественностью, прежде всего научной, статистических данных, проблемы гуманизации статистической информации, место статистики в информационном пространстве.

Ключевые слова: статистика, статистический учет, бухгалтерский учет, гармонизация статистического учета и бухгалтерского учета, гуманизация статистической информации.

JEL: C81, C82, E01, M41.

Для цитирования: Пятов М.Л., Глинский В.В. Концепция гуманизации данных статистики в работах Я.В. Соколова. Вопросы статистики. 2018;25(3):79-88.

The Idea of Humanizing Statistical Data Presented through the Works of Yaroslav V. Sokolov

**Mikhail L. Pyatov ^a,
Vladimir V. Glinskii ^b**

^a Saint Petersburg University (SPbU). Saint-Petersburg, Russia;

^b State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

This article addresses the 80th anniversary of the birth of Yaroslav V. Sokolov - a professor, a world-renowned Russian scientist famous for his contribution to the development of theory and practice of accounting. The paper covers the scientist's approaches, views and theoretical positions with regard to certain branches of economic statistics and statistical accounting that are still relevant today.

The authors focus on those theses of Sokolov's scientific research that referred to the need for coordination and harmonization of accounting and statistics within the integrated information space for different levels of management. The evolution of Sokolov's views on the perception and interpretation of statistical data by the scientific community is considered. The paper analyses problems of humanizing statistical information and the place of statistics in the information space.

Keywords: statistics, statistical accounting, accounting, harmonization of statistical accounting and accounting, humanization of statistical information.

JEL: C81, C82, E01, M41.

For citation: Pyatov M.L., Glinskii V.V. The Idea of Humanizing Statistical Data Presented Through the Works of Yaroslav V. Sokolov. *Voprosy statistiki*. 2018;25(3):79-88. (In Russ.)

«Я сделал из его прозрения своего рода обозрение»
Освальд Шпенглер

В этом году, 11 января, исполнилось 80 лет со дня рождения замечательного отечественного ученого - экономиста, профессора Ярослава Вячеславовича Соколова (1938-2010). Его работы в области истории и теории бухгалтерского учета, регулирования его практики, деятельность как первого президента Института профессиональных бухгалтеров в России, педагога и научного руководителя, во многом определили то, каким является в настоящее время бухгалтерский учет в нашей стране. Это касается и представлений о теоретических основах бухгалтерии, и знаний в области истории учетной мысли, и реализуемых в настоящее время в вузах страны методов преподавания учетных дисциплин, и подходов к нормативно-правовому регулированию практики учета и аудита.

Соколов был сторонником философского осмысления теории и практики бухгалтерии, рассмотрения учетной методологии в связи с правовыми, экономическими, социальными и общепрофессиональными принципами современной науки.

С 1975 по 2000 г. Я.В. Соколов заведовал кафедрой бухгалтерского учета Ленинградского института советской торговли (Санкт-Петербургского торгово-экономического института), а с 1999 г. - кафедрой статистики, учета и аудита Санкт-Петербургского государственного университета.

О роли профессора Соколова как ученого - бухгалтера известно много. И при этом, может быть именно масштаб его вклада в развитие бухгалтерского учета, значимость роли, сыгранной в развитии профессионального бухгалтерского сообщества, могут в определенном смысле помешать обратить заслуженное внимание на его работы, посвященные вопросам статистики. Исправить это положение мы и попытаемся в данной статье.

Учителя и статистика

В своих воспоминаниях Я.В. Соколов часто отмечал, что его культура как ученого, стиль его исследовательской работы, личное восприятие науки как сферы деятельности были сформированы именно профессиональным сообществом статистиков. И здесь, наверное, в первую очередь следует выделить его знакомство с замечательными статистиками Николаем Марковичем

Новосельским (1897-1975) и Александром Исааковичем Ротштейном (1891-1975).

Соколов считал себя «учеником и последователем Н.М. Новосельского» [1, с. 39]. «Идеалом его научного направления были Анатолий Франс, а определяющим принципом - глобальный скептицизм» [1, с. 39-40].

Новосельский, - вспоминал Соколов, - любил статистические парадоксы. «Вся статистика началась для него (Новосельского - М.П., В.Г.) со следующего вопроса: существовали бы средние числа, относительные величины, агрегатные индексы, если бы не было статистиков? Или, проще, выдумана ли вся статистическая методология или она является собой некие объективные данные характеристики, придумана ли она или сконструирована, как, скажем, автомобиль, либо открыта, как Америка? Эти вопросы - очень важны, так как, отвечая на них, вы предопределяете ответ на другой более важный вопрос: имеем ли мы дело с объективным характером тех показателей, которые получаем в ходе работы, либо они в той или иной степени плод нашей фантазии. Н.М. Новосельский склонялся к последнему мнению, утверждая, что статистика и ее методы познания существуют сами по себе автономно от познаваемого мира. Это утверждение предопределило его глобальный скептицизм. Возможно, - продолжал Соколов, - в своих теоретических глубинах мнение было навеяно стохастикой его учителя А.А. Чупрова (1874-1926) о том, что любая совокупность есть совокупность выборочная» [1, с. 47-48].

Убеждение своего учителя в отсутствии истины, могущей претендовать на роль Истины в экономической науке, Я.В. Соколов будет развивать в самых лучших своих работах. С ним часто не будут соглашаться, утверждая, что то, что некоторые ученые могут запутаться в своих рассуждениях, к Науке никакого отношения не имеет [2].

Об Александре Исааковиче Ротштейне Соколов писал, что без его (Ротштейна) трудов «нельзя представить советскую промышленную статистику. Я, - вспоминал Ярослав Вячеславович, - был лично знаком с ним и благодаря его участию вошел в большую науку» [1, с. 61].

С Ротштейном Соколов познакомился в 1956 г., став, по поручению Н.М. Новосельского, секретарем статистического комитета Научно-технического общества Машпрома. «Большой наукой» были входившие в него «лучшие умы статистики» [1, с. 61], которые составляли «небольшую группу - десять - двенадцать человек. Они ... регулярно общались, ибо любили статис-

тику и ради нее терпели друг друга, а иногда и помогали друг другу» [1, с. 62]. В числе выдающихся ленинградских ученых-статистиков, входивших в этот круг, Я.В. Соколов вспоминал Бориса Герасимовича Плошко (1907-1986); Ирину Васильевну Сиповскую (1907-1987); Дмитрия Петровича Родина; Николая Николаевича Семикова; Виктора Валентиновича Новожилова (1892-1970) – «самого интеллигентного и самого большого ученого в окружении А.И. Ротштейна»; Леонида Витальевича Канторовича (1912-1986); Бориса Ивановича Карпенко (1892-1976) [1, с. 62-68].

Говоря о научных взглядах А.И. Ротштейна, Соколов отмечал, что из чисто статистических проблем в центре его внимания были две: что такое предприятие и как предприятия классифицировать по отраслям народного хозяйства [1, с. 73-74].

«В спорах с Лившицем затрагивалась связь статистики и бухгалтерского учета. Эта тема очень волновала московского статистика и почти совсем не трогала статистика ленинградского. Однако он полемику поддерживал и, если москвич утверждал, что это два разных вида учета, ибо в основе статистики лежит группировка, а в бухгалтерии имеет место разнесение по счетам, то А.И. Ротштейн говорил, что бухгалтерский учет в основу кладет оценку по себестоимости и лишает сопоставимости свои объекты, поэтому между статистикой и бухгалтерией нет ничего общего, ибо аксиома статистики в том и состоит, что одинаковые объекты должны иметь одинаковую оценку. Лившиц, подхватывая эту мысль, начинал утверждать их принципиальное различие. Тогда А.И. Ротштейн сердился и рассказывал, что бухгалтерия – только разновидность, частный случай хозяйственной статистики» [1, с. 74].

Эти полученные Соколовым в молодые годы впечатления во многом определили интеллектуальный стиль и логику развития всех его исследований как в области бухгалтерского учета, так и в области статистики. Именно поэтому эти воспоминания так важны для обсуждения тех положений его работ, которые мы постараемся представить ниже.

Опираясь на идеи Ротштейна, профессор Соколов разрабатывал вопросы связи бухгалтерского учета и статистики. Мировоззрение же Н.М. Новосельского, его «школа тотального скептицизма» во многом составили основу результатов его (Соколова) исследований в области бухгалтерского учета: теории информационных слоев, отражаемых в учете фактов хозяйственной

жизни; подхода к оценке методов учета исходя из их соответствия интересам групп пользователей отчетных данных; идентификации парадоксов бухгалтерского учета; идей, связанных с оценкой достоверности отчетных данных, возможностей их вуалирования и фальсификации, в частности разрабатываемых в теории аудита; вопросов, связанных с возможностями реализации в учетной практике профессионального суждения бухгалтера и его (суждения) концептуальных основ, и многих других вопросов. При этом развитие идей Новосельского в работах Соколова по бухгалтерскому учету в дальнейшем позволило ему, применяя их результаты к вопросам статистики, прийти к чрезвычайно оригинальным и, на наш взгляд, очень важным выводам.

Статистика и бухгалтерский учет: вместе или отдельно

Говоря о работах Я.В. Соколова, посвященных вопросам связи между бухгалтерским учетом и статистикой, следует в первую очередь обратить внимание на его статью «Роль статистической методологии в бухгалтерском учете (в соавторстве с С.Л. Третьяковым), опубликованную в 1973 г. в Вестнике Ленинградского университета [3], и монографию «Роль статистики в интегрированной системе народнохозяйственного учета», написанную совместно с учеником Н.М. Новосельского и затем докторантом Соколова В.И. Афанасьевым, вышедшую в Ленинграде в 1977 г. [4]. Обе этих работы были написаны в рамках «получившей с начала XX века концепции, согласно которой бухгалтерский учет есть не что иное, как частный случай экономической статистики» [3, с. 156].

Если в 1973 г., развивая идеи концепции единства учета и статистики, Соколов и Третьяков отмечали, что «при наблюдении и анализе фактов хозяйственной жизни между статистикой и бухгалтерским учетом существует тесная взаимная связь и сопряженность» [3, с. 156], то в 1977 г., как бы забыв о классическом определении статистики как «отрасли знаний, объединяющей принципы и методы работы с числовыми данными, характеризующими массовые явления» [5, с. 13], Соколов и Афанасьев писали следующее: «В настоящее время изучение экономики практически осуществляется учетом [4, с. 4]¹, который выступает в трех параллельных вариантах: 1) статистический, 2) бухгалтерский и 3) оперативный учет. Предметом любого варианта (вида) [учета] выступают факты хозяйственной жизни, на которые

распадается единый хозяйственный процесс. Ему соответствует отражающий его информационный процесс, создаваемый учетом. Первый ... отражается во втором, но это отражение не является “зеркальным” ... Под фактом хозяйственного процесса, - продолжали они, - следует понимать объективное событие, приводящее к изменению значений в системе учетного наблюдения. Ее фактом может быть только событие, приводящее к изменению заданных наблюдением величин» [4, с. 9].

Факт хозяйственной жизни определялся Соколовым как «элементарный момент хозяйственного процесса, изменяющий или подтверждающий состав средств предприятия или их источников, или средств и источников одновременно» [5, с. 11]. Средства и источники - это бухгалтерский баланс, выступающий в данном случае той «системой учетного наблюдения», о которой писали Соколов и Афанасьев, говоря об учете в целом.

На первый взгляд, определение фактов хозяйственной жизни - единичных хозяйственных явлений - в качестве предмета статистического учета, направленного на «выявление правильностей, закономерностей в социально-экономической жизни», задачи которого «можно решать, опираясь не на какие-то отдельные факты, а на их множество - статистическую совокупность» [6, с. 14] - может показаться глубоко ошибочным и совершенно некорректным, но это не так. Более того, это определение никак не входит в разрез с действительной целью статистики как основы изучения массовых явлений, отражаемых статистической совокупностью.

В этом утверждении Соколов последовательно развивал идеи, самым им определенные как «сомнения Новосельского» [1, с. 47-56]. Вспомним, «Н.М. Новосельский утверждал, что статистика и ее методы познания существуют сами по себе, автономно от познаваемого мира. ... Возможно, ... [это] мнение было навеяно стохастикой его учителя А.А. Чупрова (1874-1926) о том, что любая совокупность суть совокупность выборочная» [5, с. 48].

Идея Соколова здесь состояла в том, что поскольку реален только единичный хозяйственный (или шире, социальный) факт, совокупность фактов есть уже результат работы статистика, результат применения статистической методологии. И если, следовательно, говорить, что предмет статистики - это множества фактов (статистикой же формируемые), то предметом ее мы объявим сами ее методы и инструменты. И придем к вы-

воду, что с помощью статистики ничего, кроме самой статистики, наблюдать невозможно. Это утверждение будет аналогично тому, что предметом бухгалтерского учета являются составляемые бухгалтерами балансы как совокупности активов и пассивов - средств и их источников.

Более того, с этой точки зрения, изучение фактов и выбор подлежащих рассмотрению их (фактов) характеристик - это одна из основ формирования их совокупностей. С этой точки зрения, на любом уровне агрегации информации предметом рассмотрения остаются социальные факты. Все остальное - вторично и полностью зависит от реализуемых методов их (фактов) наблюдения и группировки.

Также Соколов подчеркивал абсолютную зависимость пользователя формируемой учетной информации от реализуемой системы наблюдения. В бухгалтерском учете такой системой наблюдения выступает бухгалтерский баланс. Что не меняет баланса (не может найти отражения в нем), то не отражается и в бухгалтерском учете. Совершенно справедливо будет утверждать, что с помощью бухгалтерского учета заинтересованные лица всегда могут получить информацию только об определенной части фактов хозяйственной жизни, большая часть которых остается «за кадром» бухгалтерского наблюдения.

Переходя к статистическому наблюдению, - писали Афанасьев и Соколов, - следует учитывать, что «в методологическом отношении оно полностью поглощает бухгалтерское наблюдение» [4, с. 13]. Следовательно, приняв во внимание то, насколько значимый объем данных экономической статистики получает от бухгалтеров, можно видеть, насколько от бухгалтерского баланса как системы наблюдения хозяйственной жизни компаний зависят данные современной экономической статистики.

При всей кажущейся очевидности принятия во внимание методов бухгалтерского учета при статистическом обобщении и анализе получаемых от компаний учетных данных утверждение Г. Никлиша о том, что «статистика не имеет дела с ведением счетов, а потому по существу отлична от бухгалтерии» отражает ситуацию в области экономической статистики в части ее работы с данными бухгалтерского учета, сохраняющуюся и в наши дни. Характерной ошибкой здесь является весьма распространенное убеждение в том, что «различие между отчетностью и статистикой состоит в том,

¹ Чуть выше учет был определен ими как «система наблюдения, сбора, группировки, обработки и анализа экономической информации» (с. 4).

что отчетность это просто собирание и представление количественных данных, а статистика - их обработка, описание и анализ» [7, с. 60].

На это обстоятельство Я.В. Соколов и С.Л. Третьяков обращали внимание читателей еще в 1973 г. «Существующая в настоящее время, - писали они, - несогласованность в сборе, учете, группировке и анализе данных между работниками бухгалтерии и статистики достойна сожаления и должна быть изжита как можно скорее» [3, с. 159].

Замечательной иллюстрацией такой «несогласованности» может служить увидевшая свет в 1954 г. и ставшая бестселлером книга Даррела Хаффа (Darrell Huff, 1913-2001) «Как лгать при помощи статистики» [8]. Он убежденно доказывал, что «в статье “Прибыль” компания показывает лишь половину, а то и треть истинных доходов», а «та часть, о которой умалчивается, сокрыта в амортизации» [9, с. 95], ничуть не заботясь рассказом о реализуемых методах признания бухгалтерами доходов и расходов.

Методологическая несогласованность бухгалтерского учета и статистики в вопросах признания и оценки отдельных объектов наблюдения сохраняется и в настоящее время. В ряде случаев это приводит к парадоксальности в подходах к обобщению на макроуровне отражаемых бухгалтерами результатов экономической деятельности. Здесь достаточно привести в качестве примера рассмотрение как части «наиболее мобильного и постоянно возобновляемого элемента национального богатства» расходов будущих периодов [6, с. 248-249]. Эта статья в бухгалтерской отчетности отражает ту часть понесенных фирмой расходов, которая уменьшит ее будущие прибыли. Эти расходы временно показываются в составе активов исключительно в силу реализуемых сегодня на практике бухгалтерами методов исчисления прибыли в рамках концепции динамического баланса. При этом никак не могут рассматриваться в части «совокупности накопленных материальных благ, являющихся плодом человеческого труда, земли и природных ресурсов, а также невозпроизводимых и финансовых активов» [6, с. 231].

Позиция же профессора Соколова как приверженца идеи единства бухгалтерского учета и экономической статистики [10] состояла в том, что «и статистика, и бухгалтерский учет, в сущности, имеют дело с информационными потоками, отражающими, как правило, одни и те же хозяйственные процессы. И когда между этими потоками возникают различия, то это не может не создавать трудностей в управлении, прежде всего

народным хозяйством» [11, с. 19]. «При всех обстоятельствах у статистики и бухгалтерского учета существует одна общая задача - предоставление обществу достоверной и полезной количественной информации, в частности об экономических процессах. И достижению этой задачи объективно может способствовать гармонизация методологии статистического и бухгалтерского учета, формирующих восприятие обществом экономической действительности» [11, с. 25].

И вот именно вопросы восприятия статистической информации использующими ее лицами стали предметом статьи профессора Соколова «Какая статистика нужна обществу?» [12], заслуживающей, на наш взгляд, самого пристального внимания современных исследователей.

Вопросы восприятия данных статистики

Я.В. Соколов писал, что «весь смысл статистики не в том, кто ее составляет, и даже не в том, как ее исчисляют, а в том, как ее воспринимают. И вся проблема в том, что воспринимающий человек очень часто понимает числа статистики совсем не так, как думал и понимал их создающий статистик. Это самое главное: важно не то, что вкладывает и как представляет свои данные статистик, а то, как они воспринимаются, понимаются и истолковываются пользователем. Он интерпретирует эти данные согласно своему ходу узнавания. ... При этом, доверие к статистике, ... - писал Соколов, - основа существования людей в обществе. ... [ведь] через статистику [люди] формируют новое понимание мира, преобразуют его» [12, с. 133-137].

Эти утверждения, на наш взгляд, становятся актуальными именно сегодня, когда, вспоминая об оценках последствий современности Э. Гидденса (Anthony Giddens) [13], мы можем наблюдать в обществе обусловленный развитием технологий переход от восприятия окружающей действительности во многом через доверие утверждениям профессионалов к дилетантизму. Современный дилетант здесь - это индивид, обращающийся с помощью интернет-технологий к глобальному банку данных и формирующий собственное суждение о предмете, не исходя из безусловного доверия суждению профессиональному. При этом дилетант не является профессионалом в той области знаний, опираясь на данные которой он формирует свое суждение. И вот, перефразируя приведенное выше утверждение Соколова, мы можем сказать, что изменения в восприятии мира

преобразует и взгляд общества на статистику. Не учесть этого сегодня – значит лишить статистику должного соответствия современности.

Тему восприятия пользователями данных отчетности Соколов разрабатывал в контексте вопросов понимания корпоративной бухгалтерской отчетности. Его видение данной проблематики нашло отражение во введенной им категории парадоксов бухгалтерского учета, осознание которых Соколов рассматривал как «причину возникновения его [учета] теории» [14, с. 52].

«Бухгалтерские парадоксы, – писал он, – возникают по той простой причине, что в теоретических построениях, которые господствуют на практике, да и в самой практике встречаются и смешиваются положения, взятые из разных учетных мантий и слоев [отражаемых фактов]. Концептуальная реконструкция позволяет, во-первых, выявить эти парадоксы, во-вторых, “расчислить” факты хозяйственной жизни и в существенной степени снять их» [14, с. 146].

Специального определения парадокса в бухгалтерском учете в общем смысле мы не найдем в приводимых автором ситуациях парадокса как «логического противоречия», «возникающего в фундаментальных или существенных положениях» его (учета) методологии. Каждый из названных Соколовым случаев, наверное, самым знаменитым из которых стал парадокс «прибыль есть – денег нет», прекрасно объясняется реализуемой в учете методологией признания и оценки элементов финансовой отчетности.

Почему это становится особенно актуально в настоящее время и почему это актуально для статистики?

Учет в современную эпоху

В своей работе «Основы теории бухгалтерского учета» Соколов подчеркивал: «Основная бухгалтерская процедура имеет следствием замену реальной хозяйственной жизни ее символьным изображением». Набор символьных изображений формируется «системой учетного наблюдения» [4, с. 9]. Современные нам системы учетного наблюдения и бухгалтерского учета и статистики сформировались в период, который социологи определяют как эпоху доверия, в том числе доверия суждению профессионалов.

Эпоха доверия – это время, которое заканчивается буквально у нас на глазах. Это эпоха доверия

к суждению экспертных сообществ, специалистов, доверия к профессиональным институтам, определявшего развитие западной цивилизации от Возрождения до наших дней. В рамках классификации этапов развития западной цивилизации Э. Гидденса можно обозначить временем эпохи доверия период с XVII по XX век включительно [13, с. 111]².

Задолго до выхода в свет работы Э. Гидденса Фридрих Август фон Хайек (1899–1992) писал о доверии как о, пожалуй, самой важной черте современной ему цивилизации. В современном мире, – утверждал Хайек, – «человеку удастся в полной мере использовать свои возможности только тогда, когда он осознает свою ограниченность» [15, с. 27]. «Вся наша цивилизация, таким образом, неизбежно покоится на нашем доверии к вещам, истинность которых мы не в состоянии знать в картезианском смысле» [15, с. 31].

Вслед за Хайеком в качестве важнейшего фактора «развития современных социальных институтов» Э. Гидденс называет «образование экспертных систем» [13, с. 136]. Для последнего, в частности, характерно развитие социального феномена доверия как новой «формы веры, в которой уверенность, придаваемая возможным результатам действий, выражает некое обязательство, а не просто суждение о знании. [При этом] В действительности, – отмечает Гидденс, – ... модусы доверия, используемые институтами современности, по природе своей основаны на нечетком и частичном понимании их “базы знаний”» [13 с. 142]. «Для обычного человека доверие к экспертным системам не зависит ни от полного понимания всех этих процессов, ни от владения связанными с ними знаниями» [13, с. 144–145]. Одной из таких экспертных систем в современном мире выступает институт экономической статистики.

Доверие к экспертной системе предполагает и доверие к предлагаемым этой системой оценочным показателям, характеризующим явления реального мира. Тенденцией же развития систем этих показателей, составляющих и систему учетного наблюдения в бухгалтерии и статистике в течение XX века, было то, что Хосе Ортега-и-Гассет назвал дегуманизацией, проиллюстрировав эту тенденцию примером современного нам искусства. Констатация дегуманизации учета и статистики – это результат взгляда на нее с социологической точки зрения.

² Следует обратить внимание на то, что, конечно, выставляемые границы эпох могут быть лишь чрезвычайно размытыми, и влияние как эпохи веры, так и эпохи доверия на механизмы мировосприятия мы можем наблюдать и сегодня. Речь идет лишь о постепенном изменении ключевого фактора в мировосприятии.

«Помимо вещей, - подчеркивал Ортега-и-Гассет, - мир состоит еще из наших идей» [13, с. 27]. В современных системах представления (моделирования) реальности, одной из которых, наряду с искусством, выступает статистика, «идея ..., вместо того, чтобы быть инструментом, с помощью которого мы мыслим вещи, сама превращается в предмет и цель нашего мышления» [13, с. 27]. И вот, например, мы начинаем говорить о «свойствах нормальной кривой распределения» как таковых, вне связи с исследуемыми объектами. Таким образом, «далекий от того, чтобы по мере сил приближаться к реальности, художник решается пойти против нее. Он ставит целью дерзко деформировать реальность, разбить ее человеческий аспект, дегуманизировать ее» [13, с. 30].

Именно в рамках тенденции дегуманизации бухгалтерский учет, - писал Соколов, - становится «языком знаков и правил их употребления, созданным для замены реальных объектов их символами, позволяющими описать хозяйственную деятельность и ее результаты» [16, с. 13]. И в духе Н.М. Новсельского мы можем сказать, что эти знаки «в той или иной степени плод нашей фантазии» [1, с. 48]. При этом методология учета, «рождаясь на практике, обобщает и объясняет факты хозяйственной жизни, но с определенного момента она становится самодостаточной, развивается по логическим законам от неких общих положений и существует абсолютно независимо от жизни, ее суесть и проблем» [16, с. 4].

Парадоксы восприятия учетных данных отражают ситуацию доверия пользователей учетной и статистической отчетности к ее составителям как профессионалам, характерное для уходящей эпохи - «ведь если можно еще сомневаться в том, что видишь собственными глазами, - говорила одна из героинь Анатоля Франса, - то в словах честного человека ... сомневаться-то грех» [17, с. 347]. Эта ситуация состоит в несовпадении ожиданий от содержания отчетных данных, имеющих у пользователей отчетности, и их содержания, обусловленного дегуманизированной учетной методологией. В условиях современности, что фактически предвидел Соколов, такая дегуманизированная информация начинает «раздражать публику» [18, с. 11].

В этой связи следует вспомнить замечательную работу Маршала Маклюэна (Marshall McLuhan) (1911-1980) и Квентина Фиоре (Quentin Fiore) (род. в 1920) «Война и мир в глобальной деревне», в которой авторы подчеркивали особый характер эволюции человека. Эволюции посредством технологий, которые являясь нашим ответом на вызовы окружающей среды, сами, становясь ее неотъемлемой частью, меняют производящего их человека. Пример этого эволюционно-технологического цикла мы можем наблюдать и сегодня, когда новые информационно-коммуникативные технологии в небывало малые (по историческим меркам) сроки начинают трансформировать наше мировосприятие [19].

Что же изменили в восприятии данных вошедшие в нашу жизнь в начале XXI века технические новации? Произошло то, что следует рассматривать как часть общих глобальных изменений в восприятии современным человеком доступной ему информации - изменений, фактически означающих наступление Нового Времени - Времени Дилетантизма³.

Все изменил Интернет. Он сделал наш мир таким, каким он не был никогда. В сверхкороткие для исторических измерений сроки интернет-технологии открыли для пользователей Всемирной паутины доступ к совершенно фантастическому объему данных. Эти данные с космической скоростью продолжают структурироваться и трансформироваться в максимально простой для понимания всеми и каждым формат. Глобальные системы поиска данных превратили каждого из нас во всемогущего библиотекаря из сказки, способного за доли секунды получить доступ к любой «карточке» этого глобального хранилища данных.

Это, конечно, не сделало из пользователей данных профессионалов в тех областях знания, информация из которых стала нам столь небывало доступна. Однако это очень быстро сформировало иллюзию того, что стоит найти определенные данные, познакомиться с ними, и можно будет без труда понять тот вопрос, который эти данные освещают. Иными словами, доступность очень быстро стала формировать иллюзию понятности, а затем и компетентности в вопросах, в которых пользователи данных не являются профессионалами.

³ Дилетантизм здесь используется как производное от общеупотребительного значения слова «дилетант», например, «тот, кто занимается наукой или искусством без специальной подготовки, обладая только поверхностными знаниями» // Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1984. С. 147.

В нашем случае точнее будет определить дилетанта как того, кто строит свои суждения в области определенной науки или искусства без специальной подготовки, обладая только поверхностными знаниями, не опираясь при этом на суждения специалистов в соответствующей области или/и рассматривая их (суждения профессионалов) как обладающие одинаковым весом (значимостью) по сравнению с собственными.

На смену эпохи доверия к суждению профессионалов как основе поведения людей при принятии решений, требующих определенных компетенций, стало стремительно наступать Время Дилетантизма. И особенно сильны эти тенденции, где информация, формируемая профессионалами, изначально предназначается для дилетантов (в нашем случае «небухгалтеров» и «нестатистиков»). Здесь уместно будет вспомнить замечательное высказывание Фрэнка Найта (Frank N. Knight) о том, что «в области социальных наук вся сложившаяся традиция склоняет нас к той точке зрения, что «Том, Дик и Гарри» обладают в этой сфере такими же познаниями, как и любой «высококолый»; и тут уж невежда не станет прислушиваться к мнению знатока» [20, с. 24].

Необходимость гуманизации данных статистики

Современность подарила «Невежде» Фрэнка Найта Интернет, и этот факт начал стремительно получать самые широкомасштабные последствия. И эти последствия имеют самое непосредственное отношение к статистике, заставляя задуматься о проблеме сохранения доверия к ее данным в современном обществе дилетантов, вооруженных новыми технологиями. Идею ее решения мы можем найти в работе Я.В. Соколова «Какая статистика нужна обществу?» - это гуманизация статистики, а точнее ее данных, представляемых заинтересованным лицам.

Возможность ее (гуманизации статистики) достижения Я.В. Соколов видел прежде всего в максимальной персонификации представляемых заинтересованным лицам данных. Говоря о том, писал он, «что же общество может получить от статистики, или какая статистика ему нужна», следует исходить из того, что «всем людям, составляющим общество, как правило, свойственно забывать некоторые социальные и почти полностью игнорировать психологические проблемы тех, кто принадлежит обществу. Поэтому, когда мы говорим, какая статистика нужна обществу, то речь должна идти о том, какая статистика нужна разным группам населения, каждая из которых имеет свои материальные интересы и свою апперцепцию (возможность понимания проблем, с которыми они, люди, сталкиваются)» [12, с. 136-137].

Гуманизация статистических данных, по Соколову, «требует, чтобы при работе со статистической информацией [пользователю данных] был

предоставлен полный набор возможных решений. Только в этом случае, - отмечал он, - проводя параллель с англо-американским бухгалтерским принципом *true and fair view* (достоверности и добросовестности в составлении отчетности), можно говорить о достоверности показателя и о достоверности его составления. Эта идея соответствует духу позиций Н.М. Новосельского, считавшего, что «любое решение с неизбежностью оказывается в пользу тех или иных заинтересованных групп лиц, [что] надо элиминировать не заменой весов в индексах, а уничтожением животной веры догматиков в науке и жизни, ... и признававшего условность статистической методологии и, как следствие, относительность всех, или почти всех, статистических показателей» [1, с. 50-51]. А позиция Новосельского в свою очередь очень близка взглядам Гассета, считавшего, что «одна и та же реальность, рассматриваемая с разных точек зрения, расщепляется на множество отличных друг от друга реальностей ... Любое наше рассуждение будет произвольным. Наше предпочтение той или другой реальности может основываться только на личном вкусе. Все эти реальности равноценны, каждая подлинна с соответствующей точки зрения. Единственное, что мы можем сделать, - это классифицировать точки зрения и выбрать среди них ту, которая покажется нам более достоверной или более близкой. Так мы придем к пониманию, хотя и не сулящему нам абсолютной истины, но, по крайней мере, практически удобному, упорядочивающему действительность» [18, с. 22].

Концепция гуманизации статистики и современные технологии

Заканчивая этот обзор идей профессора Я.В. Соколова в области возможностей развития подходов к представлению данных статистики заинтересованным пользователям, следует отметить, что они представляют собой его концепцию *гуманизации статистической информации*.

Эти идеи опередили время, в котором были высказаны. Это касается, конечно, не возможности их осознать, но соответствия их уровню развития технологий.

Здесь, в духе Соколова, мы можем отметить парадоксальность того, что происходящие в настоящее время в обществе эволюционные процессы его технологического развития одновременно и ставят проблему гуманизации экономической информации, и формируют готовность к восприятию гуманистической модели представления

статистических данных, и делают такую практику статистики в перспективе реально возможной.

Определение Я.В. Соколовым в качестве предмета экономической статистики факта хозяйственной жизни – это не суждение о ее роли как науки, изучающей массовые явления. Это мечта о «единой интегрированной системе учета», которую делает возможным «широкое распространение вычислительной техники» [4, с. 4]. Сегодня «облачные» технологии формирования баз данных, технологические возможности их агрегирования и дезагрегирования любой сложности и по любым выбранным основаниям, анализ массивов данных, получивших название Big Data, – это уже реальность. Это постепенно создает уже даже не возможность, но объективную реальность существования единой статистической системы наблюдения экономической деятельности от единичных фактов до глобальных совокупностей, и дает принципиально новые возможности анализа информации, отражающей хозяйственную реальность.

Персонализированность отчетных данных, заключающаяся в их настройке под запросы конкретного пользователя, – это также воплощающаяся реальность текущего момента времени. Технологии создают возможность сделать любую отчетность в определенной степени интерактивной. Сегодня мы наблюдаем это в практике предоставления корпоративной отчетности в формате XBRL, системах типа Blumberg и т. п. Чем скромнее масштаб таких систем, например отчетность конкретной компании, тем временно легче реализовывать соответствующие технологии на практике. И здесь в духе Жана Маршала (Jean Marchal), в свое время утверждавшего, что «национальные счета ведут свое начало от бухгалтерии единичного предприятия» [21, с. 29], имеются все основания допустить скорую реализацию новых технологий на всех уровнях наблюдения экономической жизни общества.

И может быть также парадоксально то, что рассмотренные нами идеи Соколова, обнародованные им преимущественно в XX веке, отражают изменения в восприятии и оценке окружающей реальности, свойственные обществу века XXI, где Интернет выступает основой все большего объема коммуникаций и каналов получения информации, века пользователя-дилетанта. И еще более парадоксально, что идеи эти – результат ученичества и сотрудничества с представителями статистической науки, бывшими воспитанниками эпохи рубежа XIX и XX веков.

В свою очередь нам остается выразить надежду на то, что эти идеи будут жить и развиваться, формируя практику статистики сегодняшнего и завтрашнего дня.

Литература

1. **Соколов Я.В.** О бухгалтерях, которых я знал и любил. М.: Экономистъ, 2007. 127 с.
2. **Плакунов М.К., Шалабин Г.В.** Скептицизм в экономической науке: «за» и «против» // Вестник СПбГУ. Сер. 5 «Экономика». 2008. Вып. 4. С. 141-148.
3. **Соколов Я.В., Третьяков С.Л.** Роль статистической методологии в бухгалтерском учете // Вестник Ленинградского университета. 1973. № 5. Вып. 1. С. 156-169.
4. **Афанасьев В.И., Соколов Я.В.** Роль статистики в интегрированной системе народного хозяйственного учета / Ленинградский институт советской торговли. Л.: ЛИСТ, 1977. 61 с.
5. **Соколов Я.В.** Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. М.: ЮНИТИ, 1996. 638 с.
6. **Елисеева И.И., Юзбашев М.М.** Общая теория статистики. М.: Финансы и статистика, 2008. 656 с.
7. **Ланке О., Банасиньский А.** Теория статистики. М.: Статистика, 1971. 399 с.
8. **Huff D.** How to lie with statistics. NY - London: W.W. Norton & company, 1954.
9. **Хафф Д.** Как лгать при помощи статистики. М.: Альпина Паблишер, 2015. 162 с.
10. **Соколов Я.В.** Бухгалтерский учет как часть экономической статистики // Статистика в Санкт-Петербургском университете / под ред. Я.В. Соколова, Д.А. Львовой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010. С. 189-193.
11. **Соколов Я.В., Пятов М.Л.** Направления гармонизации методологии бухгалтерского и статистического учета в целях повышения достоверности экономической информации // Вопросы статистики. 2010. № 9. С. 19-25.
12. **Соколов Я.В.** Какая статистика нужна обществу // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2008. С. 131-139.
13. **Гидденс Э.** Последствия современности. М.: Практика, 2011. 352 с.
14. **Соколов Я.В.** Очерки по истории бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика, 1991. 400 с.
15. **Хайек Ф.А.** Право, законодательство и свобода. М.: ИРИСЭН, 2006.
16. **Соколов Я.В.** Основы теории бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика, 2000. 496 с.
17. **Франс А.** Собрание сочинений в восьми томах. Т. 2. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1958. 879 с.
18. **Ортега-и-Гассет Х.** Дегуманизация искусства. Бесхребетная Испания. М.: АСТ, 2008. 190 с.
19. **Маклюэн М., Фиоре К.** Война и мир в глобальной деревне. М.: АСТ: Астрель, 2012. 213 с.

20. **Найт Ф.Х.** Риск, неопределенность и прибыль. М.: Изд-во «ДЕЛО», 2003. 352 с.

21. **Маршал Ж.** Новые элементы французской системы национальных счетов. М.: Статистика, 1967. 374 с.

Информация об авторах

Пятков Михаил Львович - д-р экон. наук, профессор, экономический факультет, профессор кафедры статистики, учета и аудита, Санкт-Петербургский государственный университет. 191123, Санкт-Петербург, ул. Чайковского, 62. E-mail: m.pyatov@spbu.ru.

Глинский Владимир Васильевич - д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой статистики, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ». 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56. E-mail: s444@ngs.ru.

References

1. **Sokolov Ya.V.** *About the Accountants Who I Knew and Loved*. Moscow: Ekonomist; 2007. 127 p. (In Russ.).
2. **Plackounov M. K., Shalabin G. V.** Scepticism in the Economic Science: Pro et Contra. *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2008;(4):141-148. (In Russ.)
3. **Sokolov Ya.V., Tret'yakov S.L.** The Role of Statistical Methodology in Accounting. *Bulletin of Leningrad University*. 1973;5(1):156-169. (In Russ.)
4. **Afanas'ev V.I., Sokolov Ya.V.** *The Role of Statistics in the Integrated System of National Economic Accounting*. Leningrad Institute of Soviet Trade. Leningrad: LIST Publ.; 1977. 61 p. (In Russ.)
5. **Sokolov Ya.V.** *Accounting: from its Origins to Our Days*. Moscow, UNITI Publ.; 1996. 638 p. (In Russ.)
6. **Eliseeva I.I., Yuzbashev M.M.** *General Theory of Statistics*. Moscow: Finance and Statistics Publ.; 2008. 656 p.
7. **Lanke O., Banasin'skii A.** *Theory of Statistics*. Moscow: Statistika Publ.; 1971. 399 p. (In Russ.)
8. **Huff D.** *How to Lie with Statistics*. New York, London: W.W. Norton & company, 1954.
9. **Huff D.** *How to Lie with Statistics*. New York, London: W.W. Norton & company, 1954. (Russ. ed.: Khaff D. *Kak lgat' pri pomoshchi statistiki*. Moscow: Alpina Publisher; 2015. 162 p.).
10. **Sokolov Ya.V.** Accounting as a Part of Economic Statistics. In: Sokolova Ya.V., Lvova D.A. (eds.) *Statistics in St. Petersburg University*. St. Petersburg: Saint Petersburg University Publ.; 2010. P. 189-193. (In Russ.)
11. **Sokolov Ya.V., Pyatov M.L.** Ways to Harmonize Book-keeping and Statistical Accounting Methodology in order to Improve Reliability of Economic Information. *Voprosy statistiki*. 2010;(9):19-25. (In Russ.)
12. **Sokolov Ya.V.** What Kind of Statistics the Society Needs. *Bulletin of St. Petersburg University*, 2008. 131-139 pp. (In Russ.)
13. **Giddens E.** *The Consequences of Modernity*. Moscow: Praxis Publ.; 2011. 352 p. (In Russ.)
14. **Sokolov Ya.V.** *Essays on the History of Accounting*. Moscow: Finance and Statistics Publ.; 1991. 400 p. (In Russ.)
15. **Hayek A.F.** *Law, Legislation and Liberty* (Russ. ed.: Hayek F.A. *Pravo, zakonodatel'stvo i svoboda*. Moscow: IRISEN Publ.; 2006).
16. **Sokolov Ya.V.** *Fundamentals of Accounting Theory*. Moscow: Finance and Statistics Publ.; 2000. 496 p. (In Russ.)
17. **Frans A.** *Collected Works in Eight Volumes*. Vol. 2. Moscow: State Publishing House for literary works; 1958. 879 p. (In Russ.)
18. **Ortega y Gasset J.** *The Dehumanization of Art. Invertebrate Spain*. Moscow: AST Publ.; 2008. 190 p. (In Russ.)
19. **McLuhan M., Fiore Q.** *War and Peace in the Global Village*. New York, 1968. (Russ. ed.: McLuhan M., Fiore Q. *Voyna i mir v global'noi derevne*. Moscow: AST: Astrel Publ.; 2012. 213 p.).
20. **Knight F.H.** *Risk, Uncertainty, and Profit*. Boston, MA: Hart, Schaffner & Marx; Houghton Mifflin Co.; 1921 (Russ. ed.: Knight F.H. *Risk, neopredelennost' i pribyl'*. Moscow: «Delo» Publ.; 2003. 352 p.).
21. **Marchal G.** *New Elements of the French System of National Accounts*. Moscow: Statistics Publ.; 1967. 374 p. (In Russ.)

About the authors

Mikhail L. Pyatov - Dr. Sci. (Econ.), Professor, Department of Statistics, Accounting and Auditing, Faculty of Economics, Saint Petersburg University (SPbU). 62, Chaikovskogo St., Saint-Petersburg, 191123, Russia. E-mail: m.pyatov@spbu.ru.

Vladimir V. Glinskii - Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head, Department of Statistics, Novosibirsk State University of Economics and Management. 56, Kamenskaya St., Novosibirsk, 630099, Russia. E-mail: s444@ngs.ru.